

тищев «позволил себе много смелых рассуждений» и что ему грозило «тягостное» обвинение в «политическом вольнодумстве». Именно поэтому, по мнению Шлёцера, издание татищевского труда не состоялось в 1740 г., когда он привез свой труд в Петербург. Но Шлёцер знал и другую причину задержки печатания «Истории Российской» — это «глупость, человеческая трусость и личный интерес». Шлёцер собирался в будущем еще коснуться и того, как «неудачно» произошло появление «на божий свет» труда.

Все вышесказанное повело Шлёцера к, можно сказать, итоговому восклицанию: «Какая потеря для народа! Какая масса исторических знаний нашла бы всеобщее распространение уже в 1740—1760 гг.».²⁵

---

²⁵ Общественная и частная жизнь..., с. 53—55; Нестор. Русские летописи, ч. I, с. РМГ. — В печати «История» стала появляться с 1768 г.